

УДК 342.9

ОБЗОР ПРАКТИКИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛАМ
О ПРИВЛЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, УКАЗАННЫХ В ЧАСТИ 1
СТАТЬИ 8 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ»

М. В. Медведев

Тюменский государственный университет

Поступила в редакцию 9 марта 2016 г.

Аннотация: проанализирована практика судов общей юрисдикции по делам о привлечении государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за непредставление сведений, указанных в ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции»; отмечены как позитивные, так негативные тенденции практики; предложены пути совершенствования правоприменения.

Ключевые слова: коррупция, гражданские служащие, суды общей юрисдикции, непредставление сведений.

Abstract: we analyzed the practice of courts of general jurisdiction in cases involving civil servants disciplined for failure to provide information specified in Part. 1 Art. 8 of the Federal Law «On Combating Corruption»; marked positive trends of practice, so negative; It suggests ways to improve law enforcement.

Key words: corruption, civil servants, courts of law, failure to provide information.

В настоящее время борьбе с коррупцией уделяется пристальное внимание со стороны государства: приняты федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»², № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года»³; от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»⁴; от 29 декабря 2012 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Там же. Ст. 6229.

³ Там же. Ст. 6235.

⁴ Там же. Ст. 6730.

в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»⁵, а также Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»⁶, Федеральная программа от 10 марта 2009 г. «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации на 2009–2013 годы»⁷.

Однако, несмотря на принимаемые меры, коррупция по-прежнему представляет угрозу национальной безопасности. В международном рейтинге индекса восприятия коррупции по экспертной оценке неправительственной организации «Transparency International» за 2010–2014 гг. Россия постепенно укрепляет свои позиции: 154, 143, 136, 133, 127-е место соответственно из 180 развивающихся и развитых стран⁸. По данным Следственного комитета РФ, размер причиненного ущерба составил 7,9 млрд руб. от преступлений коррупционной направленности за 9 месяцев 2012 г., из них возмещено 1,3 млрд руб.⁹; в 2014 г. – 15 млрд руб., из которых возмещено порядка 7 млрд руб.¹⁰ Представленные данные свидетельствуют о верности избранного государством вектора направления в борьбе с коррупцией, который, однако, нуждается, по нашему мнению, в определенной коррекции.

Объективно оценить принятое законодательство в области противодействия коррупции посредством привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения призвана судебная практика судов общей юрисдикции.

За семилетний период действия Федерального закона «О противодействии коррупции» можно подвести некоторые итоги судебной практики по рассмотрению дел о привлечении государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за непредставление либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, доходах супруги (супруга), детей, а также имуществе и обязательствах имущественного характера.

В ходе подготовки данного исследования были изучены материалы 70 гражданских дел, связанных с указанной мерой профилактики коррупции. Рассмотрим некоторые из них.

Сложность подготовки обзора обуславливалась тем, что Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного

⁵ Рос. газета. 2012. № 303.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

⁷ Там же. 2009. № 11. Ст. 1277.

⁸ URL: <http://www.transparency.org.ru>

⁹ Возросло количество уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. URL: http://www.sledcom.ru/actual/182058/?sphrase_id=197608

¹⁰ Следственный комитет подсчитал ущерб от коррупции в 2014 году. URL: <http://polit.ru/news/2014/12/09/corruption/>

управления в области противодействия коррупции» были внесены существенные изменения в законодательство о противодействии коррупции.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» коррупция обладает следующими признаками:

- 1) незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства;
- 2) получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

В связи с указанными признаками при обзоре практики судов общей юрисдикции по делам о привлечении государственных гражданских служащих за коррупционные дисциплинарные правонарушения были выявлены следующие проблемы:

- 1) формальный подход к вынесению решения без установления вины государственного гражданского служащего;
- 2) не установлены причины и условия, способствовавшие совершению гражданским служащим коррупционного дисциплинарного проступка;
- 3) не определены характер и размер вреда, причиненного гражданским служащим в результате дисциплинарного проступка;
- 4) пропуск сроков привлечения к дисциплинарной ответственности;
- 5) применение закона к правоотношениям, возникшим до его вступления в силу.

Так, определением *Санкт-Петербургского городского суда* от 22 октября 2012 г. по делу № 33-14967/2012 установлено, что увольнение с должности по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», является законным, если установлено, что в течение продолжительного периода гражданским служащим представлялись неполные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, приведшие к конфликту интересов, не позволяющему ему в дальнейшем занимать соответствующую должность. При применении к государственному гражданскому служащему взыскания, предусмотренного ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», налоговый орган учел, что государственный гражданский служащий неоднократно (с 2008 по 2011 г.) представлял неполные сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Приведенному решению можно возразить следующее: приказ об увольнении является незаконным, поскольку содержит ссылку на статью, которая в названном законе отсутствует; справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2011 г. представлены в установленный срок – 25.04.2012; по аналогичным справкам за 2008–2010 гг. истек 6-месячный срок привлечения к дисциплинарной ответственности, а ст. 59.2 Федерального закона № 79-ФЗ и ст. 13.1 Федерального закона № 273-ФЗ не имеют обратной силы.

Иного мнения придерживается *Красноярский краевой суд*. В кассационном определении от 28 мая 2012 г. по делу № 33-4237/2012 суд ука-

зывает, что в силу п. 4, 5 ст. 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая периода временной нетрудоспособности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, а также времени проведения служебной проверки. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Вывод суда о нарушении работодателем срока привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности является верным, поскольку дата совершения истицей проступка при предоставлении неполных сведений о своих доходах за 2009 г. верно определена судом – 14 марта 2010 г. Приказ о привлечении истицы к дисциплинарной ответственности за данный проступок издан работодателем 16 мая 2011 г., т.е. по истечении шести месяцев.

Доводы ответчика о дрящемся характере нарушения истицей своих должностных обязанностей со ссылкой на право государственного служащего представить уточненные сведения о своих доходах при обнаружении в представленных сведениях ошибки или неполноты правомерно не были приняты во внимание судом, поскольку действующим законодательством предусмотрена возможность проверки достоверности и полноты представленных государственным служащим сведений по решению представителя нанимателя с момента их подачи.

Показательным с точки зрения формального подхода к разрешению сложившегося спора является следующий судебный акт.

Апелляционным определением *Московского городского суда* от 20 сентября 2012 г. по делу № 11-22664 в удовлетворении иска о восстановлении на работе отказано. Основанием для увольнения послужило решение комиссии Росрыболовства по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, принятое по результатам рассмотрения материалов проверки. Комиссией было установлено, что Б. представил неполные сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Проверкой установлено, что у Б. в период службы в Росрыболовстве имелись счета банковских карт, на которые производились безналичные зачисления денежных средств от физических лиц. В личном деле истца указанные выше сведения отсутствуют.

Суд обосновал свою позицию следующими положениями. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в

случае непредставления им сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 20 указанного закона и Федерального закона «О противодействии коррупции» гражданский служащий обязан представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи в определенные законом сроки.

Статья 41 и глава 23 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают перечень доходов физических лиц, имеющих закрытый характер. Поэтому непозволительно применять увольнение к государственному служащему за безналичные зачисления денежных средств от физических лиц на расчетный счет, не выяснив основание таких зачислений, поскольку на банковскую карту могут переводить денежные средства близкие родственники в силу осложненного материального положения.

Кассационным определением *Исковского областного суда* от 7 февраля 2012 г. по делу № 33-209 в удовлетворении иска о снятии дисциплинарного взыскания отказано. Основанием для применения взыскания послужило представление в отдел кадров таможи справки о доходах за 2010 г., в которой ошибочно (по заявлению государственного гражданского служащего) не указана доля в праве собственности на объект незавершенного строительства, а также вид, сроки и основания пользования земельным участком. Указанное несоответствие действительному положению было выявлено транспортной прокуратурой, которая внесла в Себежскую таможню представление об устранении нарушений законодательства Российской Федерации. На основании данного представления была инициирована служебная проверка, по результатам которой на государственного гражданского служащего было наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания.

Кассатор указал, что при проведении служебной проверки не был установлен факт совершения им дисциплинарного проступка как такового, вина в проступке, причины и условия его совершения, а также не было принято во внимание, что неточности в декларации он исправил путем представления уточненной декларации. Согласно п. 9 Приказа Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 12 января 2011 г. № 14¹¹, в случае если государственный служащий обнаружил, что

¹¹ Об утверждении Порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в таможенных органах Российской Федерации, и федеральными государственными служащими, замещающими должности федеральной государственной службы в таможенных органах Российской Федерации, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : приказ Федер. таможенной службы РФ от 12 января 2011 г.

в представленных им сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не отражены или не полностью отражены какие-либо сведения либо имеются ошибки, они вправе представить уточненные сведения, которые не считаются представленными с нарушением срока. Но, несмотря на представленные в материалы дела доказательства, пояснения истца, суд также формально разрешил спор.

Необходимо отметить следующее. Проверив порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, установленный Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», судебная коллегия пришла к выводу о том, что госорганом не были нарушены процедурные основы дисциплинарного производства, в том числе в части получения до применения взыскания объяснений служащего (с учетом объяснений, данных истцом сотруднику прокуратуры). Хотя ч. 1 ст. 58 указанного закона устанавливает порядок применения дисциплинарного взыскания, согласно которому до применения дисциплинарного взыскания представитель нанимателя должен затребовать от гражданского служащего объяснение в письменной форме, объяснение, данное государственным гражданским служащим сотруднику прокуратуры, не может являться объяснением в порядке дисциплинарного производства, так как затребовал указанное объяснение ненадлежащий субъект, тем более в рамках прокурорской проверки. Таким образом, судебное решение было принято с нарушением процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности.

Противоположная позиция была указана в Решении *Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга* от 27 сентября 2011 г. по делу № 2-3231/11.

Суд постановил, что ответчиком не был соблюден, установленный законом порядок привлечения к дисциплинарной ответственности: не сообщил истцу ни об обнаружении факта недостоверности представленных им сведений, ни о проведении какой-либо проверки в отношении таких, требований о предоставлении письменных объяснений по данному факту от ответчика в адрес истца не поступало. Поэтому принял решение восстановить государственного гражданского служащего на государственной гражданской службе в прежней должности.

В противоположность распространенному формализму представляется возможным рассмотреть решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 декабря 2012 г.

Истица предъявила иск к ответчику, обжалуя дисциплинарный приказ об объявлении замечания. В приказе указывается на то, что она нарушила ограничения и обязанности, установленные ст. 16 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции и ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции»

на основании ст. 59.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно докладной главного специалиста отдела организационно-аналитического отдела истица допустила ошибку, вписав в раздел 1 «Сведения о доходах» доход из справки о доходах физического лица формы 2НДФЛ, т.е. указан иной доход, что повлекло предоставление неверных сведений о доходе. Истица предоставила работодателю уточненную справку о доходах, исправив техническую ошибку.

Суд, принимая во внимание вышеизложенное, учитывая, что истица в установленный Положением срок предоставила работодателю уточненные сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, ограничения и запреты, требования о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, ею не нарушены и соблюдены, в совершенном отсутствии признаки коррупционного правонарушения, ошибку в предоставленных изначально сведениях она допустила неумышленно без какой-либо личной заинтересованности, предоставленные недостоверные сведения не являются заведомо ложными, ущерб ею не нанесен, в связи с этим дисциплинарное взыскание является необоснованным и незаконным.

Аналогичная мотивировочная часть приводится и в Решении *Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры* от 23 ноября 2012 г.

Особенно выделилось из всех судебных актов Кассационное определение *Санкт-Петербургского городского суда* от 30 ноября 2011 г. № 33-17150/11¹² по причине несоблюдения порядка привлечения к дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего в связи с нижеприведенным обоснованием.

Санкт-Петербургский городской суд приводит следующие доводы. В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае непредставления установленных указанным законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно ст. 9 Закона Санкт-Петербурга от 1 июля 2005 г. № 399-39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга»¹³ граждане, претендующие на замещение должностей гражданской службы, и гражданские служащие Санкт-Петербурга представляют сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно п. 4 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» к мерам по профилактике коррупции отнесено установление в

¹² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Санкт-Петербургские ведомости. 2005. № 120.

качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставление им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений.

В соответствии с п. 8 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» невыполнение государственным или муниципальным служащим обязанности, предусмотренной п. 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим освобождение государственного или муниципального служащего от замещаемой должности государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Две приведенные нормы (п. 4 ст. 6 и п. 8 ст. 8) Федерального закона «О противодействии коррупции» противоречат друг другу в связи с тем, что п. 4 ст. 6 предусматривает в качестве меры взыскания освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение, п. 8 ст. 8 – освобождение от замещаемой должности гражданской службы и иные меры дисциплинарной ответственности. Увольнение как мера дисциплинарного взыскания не может быть применена за непредставление гражданским служащим сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений в силу п. 5 ч. 1 ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Исходя из правового анализа приведенных норм права, невыполнение обязанности по предоставлению сведений о доходах не может рассматриваться как дисциплинарный проступок в смысле положений законодательства о государственной службе, а увольнение гражданского служащего в данном случае не является мерой дисциплинарной ответственности по основаниям подп. 5 п. 1 ст. 57 Закона.

Поэтому суд использует общую норму, предусмотренную подп. 13 п. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в которой указывается на то, что общими основаниями прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы являются несоблюдение ограничений и невыполнение обязательств, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Приведенная правовая позиция суда демонстрирует несостоятельность антикоррупционного законодательства.

В определении также указывается: «Судебная коллегия полагает, что правоотношения сторон по делу возникли в связи с привлечением гражданского служащего к специальному виду ответственности, установленному для государственных гражданских служащих за совершение

при исполнении обязанностей государственной службы правонарушения в виде непредставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего и членов его семьи».

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда отменила Решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 сентября 2011 г. и отказала Ч. в удовлетворении исковых требований о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Схожая позиция изложена в решении *Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай* от 17 мая 2011 г. по делу № 2-862/2011.

Суд постановил, что представитель нанимателя нарушил процедуру увольнения истца, положения ст. 59 Федерального закона № 79-ФЗ. Представленный в суд приказ не содержит информацию об ознакомлении с ним ФИО1. Пунктом 1 приказа предусмотрено «назначить проверку в отношении ФИО12», основания назначения проверки отсутствуют. Ознакомление ФИО10. ДД.ММ.ГГГГ с заключением служебной проверки произошло в день увольнения, т.е. представитель нанимателя лишил возможности истца представить необходимые документы, дать объяснения.

Представитель ФИО9, ссылаясь на п. 13 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ, считает, что невыполнение ограничений, установленных указанным законом, нельзя рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, а увольнение гражданского служащего в данном случае не является мерой дисциплинарной ответственности, в связи с этим нормы о привлечении дисциплинарной ответственности применению не подлежат. Действиями истца нарушены ст. 33, 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Согласно ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ, за совершение дисциплинарного проступка, т.е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить дисциплинарные взыскания, в том числе в виде увольнения с гражданской службы по основаниям, установленным п. 2, подп. «а» – «г» п. 3, п. 5 и 6 ч. 1 ст. 37 настоящего Федерального закона.

Анализ вышеуказанных норм позволяет сделать вывод о том, что увольнение истца по ст. 37, п. 7 и 9, не является дисциплинарным взысканием, следовательно, доводы истца о нарушении процедуры применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения суд считает необоснованными.

Кроме того, установленные обстоятельства подтверждаются объяснениями истца, данными старшему помощнику прокурора ДД.ММ.ГГГГ, в

которых он не отрицал, что являлся директором предприятия до марта 2010 г., учредителем и директором ЗАО, что ДД.ММ.ГГГГ создал ООО. Пояснял, что сначала не стал подавать документы на выход из всех коммерческих организаций, так как не был уверен, что пройдет конкурс и займет должность замминистра. По этой причине не стал указывать в справке сведения об участии в коммерческих организациях.

В отношении ФИО1 прекращение служебного контракта было оформлено приказом об увольнении, однако увольнение в данном случае не являлось дисциплинарным взысканием. Приказ о привлечении ФИО1 к дисциплинарной ответственности не издавался. Выводы комиссии, проводившей служебную проверку, о необходимости привлечения ФИО1 к дисциплинарной ответственности носят рекомендательный характер для работодателя. Поэтому доводы истца о нарушении процедуры увольнения суд не принимает во внимание.

Ниже анализируются судебные акты, связанные с неустановлением вины государственного гражданского служащего как необходимого элемента состава дисциплинарного проступка.

Решением *Ленинского районного суда города Магнитогорска* по делу № 2-2121/2010 отказано государственному гражданскому служащему в снятии дисциплинарного взыскания по следующим основаниям.

Обязанность федерального служащего представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как самого государственного служащего, так и членов его семьи прямо предусмотрена рядом нормативных правовых актов Российской Федерации, а именно: федеральными законами «О противодействии коррупции», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

Установленная перечисленными выше нормативными актами РФ обязанность гражданского служащего является безусловной, не зависящей от воли и желания как самого государственного служащего, так и иных лиц, в том числе членов семьи.

Пунктом 8 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» установлено, что невыполнение государственным служащим обязанности по представлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера самого государственного служащего и членов его семьи является правонарушением, влекущим освобождение государственного служащего от замещаемой должности государственной службы либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, всеми указанными выше нормативными правовыми актами на государственного служащего возложена безусловная обязанность по предоставлению сведений о доходах как самого служащего, так и его супруга.

При этом причина совершения такого правонарушения, установленная представителем нанимателя, имеет значение только для определения вида и размера ответственности.

Доводы истицы о том, что правонарушения она не совершала, в непредставлении сведений на мужа отсутствует ее вина, как необходимый элемент для привлечения гражданского служащего к дисциплинарной ответственности, необоснованны. Истица имела возможность в течение четырех месяцев убедить своего супруга в необходимости предоставления соответствующих сведений.

Суд не обратил внимания в своем решении на положение ч. 2 ст. 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которому при проведении служебной проверки среди прочего должна быть полностью, объективно и всесторонне установлена: вина гражданского служащего; причины и условия, способствовавшие совершению гражданским служащим дисциплинарного проступка.

Кассационным определением *Волгоградского областного суда* от 10 ноября 2011 г. по делу № 33-13842/2011 решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 12 сентября 2011 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба государственного гражданского служащего – без удовлетворения по нижеприведенным причинам.

На основании приказа начальника Управления государственного автотдорожного надзора (далее – УГАДН) по Волгоградской области гражданский служащий был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за предоставление недостоверных сведений о доходах своей супруги, полученных по основному месту ее работы за календарный год.

В справке о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за год своей супруги, с которой истец состоит в зарегистрированном браке, указал сумму ее дохода по основному месту работы.

Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов УГАДН по Волгоградской области, на основании представления Прокуратуры Волгоградской области об устранении нарушений законодательства о государственной гражданской службе и противодействии коррупции, которым было выявлено указание неверных сведений о доходах его супруги за год, а также на основании приказа начальника УГАДН по Волгоградской области была проведена проверка достоверности и полноты представленных истцом сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

После этого гражданский служащий подал на имя и.о. начальника УГАДН по Волгоградской области письменное объяснение относительно выявленных расхождений, в котором указал, что, находясь в зарегистрированном браке, он фактически совместно с ней не проживает и не ведет общего хозяйства, в связи с этим ему не были известны точные сведения о доходе и месте работы его супруги. Он предоставил также в отдел финансового, кадрового и правового обеспечения УГАДН по Волгоградской области уточненные сведения о доходах его супруги К. Т. за год.

Соответствие действительности уточненных истцом сведений о доходах супруги подтвердилось ответом Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Волгоградской области.

Несмотря на приведенные аргументы, суд пришел к выводу об осознанности указания в справке сведений, в правильности которых заведомо гражданский служащий не был уверен, в связи с этим доводы кассационной жалобы об отсутствии вины в предоставлении недостоверных сведений не могут быть признаны состоятельными, как основанные на неправильном применении кассатором норм материального права.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. снял противоречие между подп. 9 п. 1 ст. 15 Федерального закона № 79-ФЗ, предусматривающего обязанность гражданского служащего представлять в установленном порядке представителю нанимателя предусмотренные федеральным законом сведения о полученных им доходах и принадлежащем ему на праве собственности имуществе, являющихся объектами налогообложения, и ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которой установлена обязанность государственных служащих, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю). Данная обязанность распространяется на все доходы государственного служащего, полученного за отчетный период, но остались неразрешенными еще ряд сложных вопросов.

Таким образом, судебная практика выявляет сложности и противоречия существующего законодательства. Как показал процесс исследования, решения судов общей юрисдикции по указанной категории дел очень противоречивы и пестры, поэтому в целях установления единообразия судебной практики по делам об обжаловании государственными гражданскими служащими приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения и защиты их прав от необоснованной жесткости со стороны представителя нанимателя Верховному Суду Российской Федерации требуется представить обзор практики либо принять постановление пленума для разрешения наиболее острых проблем.

Тюменский государственный университет

Медведев М. В., аспирант кафедры административного и финансового права

E-mail: medvedbest1@mail.ru

Тел.: 8 (922) 473-45-75

Tyumen State University

Medvedev M. V., Post-graduate Student of the Administrative and Financial Law Department

E-mail: medvedbest1@mail.ru

Tel.: 8 (922) 473-45-75